

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

годъ XVIII.

№ 9

МІЯ 1.

ХАРАКТЕРИСТИКА ШКОЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ НА ВОСТОКЪ
И НА ЗАПАДЪ ВО ВРЕМЕНА КАРЛА ВЕЛИКАГО.

(Рѣчь, произнесенная преподавателемъ воронежской семинаріи В. Х. Преображенскимъ предъ публичной защитой магистерской диссертациі: Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго).

Милостивые государи и государыни!

Предметомъ моего сочиненія, представляемаго теперь вашему высокопросвѣщенному вниманію, служатъ восточныя и западныя школы времени Карла Великаго. Для запада эта эпоха была временемъ реставраціи школъ, возведенія ихъ изъ небытія. Всѣ, можно сказать, школы франкской монархіи обязаны своимъ возникновеніемъ трудамъ и заботамъ великаго государя. Онъ окружилъ себя учеными людьми того времени и возложилъ на нихъ нелегкую заботу объ организаціи школъ. Уже въ пожилыхъ лѣтахъ Карлъ не счелъ унизительнымъ для себя сѣсть за скамью учениковъ и слушать уроки знаменитаго Алкуина. «Съ большимъ прилежаніемъ, говорить о немъ его біографъ, занимался онъ свободными науками и, высоко почитая ученыхъ, оказывалъ имъ великія почести. Грамматику онъ слушалъ у Петра Пизанскаго, діакона, чело-

вѣва преклонныхъ лѣтъ, въ другихъ же предметахъ онъ имѣлъ наставникомъ Альбина, по прозванію Алкуина, также діакона, изъ Британіи, саксонскаго уроженца, мужа весьма ученаго во всѣхъ отношеніяхъ. Карлъ употребилъ много времени и труда, обучаясь у него риторикѣ, діалектикѣ, а въ особенности астрономіи». По поводу строгихъ предписаній Карла возникли школы въ стѣнахъ монастырей. Соборы отцовъ были послушны голосу энергическаго государя и завѣщали открывать школы при епископскихъ кафедрахъ.

Далеко иное положеніе школъ на современномъ Карлу востокѣ. Наша эпоха открывается здѣсь среди борьбы двухъ религіозныхъ партій, борьбы продолжительной, запальчивой, доведенной съ той и другой стороны до крайностей. Византійское иконоборческое правительство не только не считаетъ нужнымъ покровительствовать ученымъ, заботиться о благосостояніи школъ, но предпринимаетъ диаметрально противоположныя этому мѣры. Мы не хотимъ считать за достовѣрный фактъ сожженія Львомъ Исавряниномъ высшей константинопольской школы съ ея библиотекою и преподавателями, но не можемъ отрицать, что въ основѣ разсказа историковъ объ этомъ событіи лежитъ не подлежащій никакому сомнѣнію фактъ преслѣдованія ученыхъ съ ихъ школами. Многіе изъ позднѣйшихъ историковъ желаютъ видѣть въ лицѣ иконоборческихъ императоровъ государей съ возвышенными взглядами на задачи своего правленія, людей, всю душою преданныхъ заботамъ о благѣ подданныхъ. Мы не хотимъ спорить противъ этого. Готовы мы согласиться и съ тѣмъ, что нужды и потребности государства были многочисленны. Предстояло провести въ жизнь много коренныхъ реформъ. Но мы скорѣе склонны порицать, чѣмъ одобрять первыхъ иконоборческихъ императоровъ за тѣ мѣры, которыя были предприняты ими для искорененія массы суевѣрій, такъ сильно проникшихъ въ

жизнь современныхъ имъ грековъ. «Нужно учить безграмотный народъ», — сказалъ въ свое время св. Іоаннъ Дамаскинъ въ отвѣтъ Константину Копрониму, видѣвшему въ мѣрахъ преслѣдованія иконопочитателей лучшую мѣру для искорененія суетвѣрій. Да, нужно было открывать школы, поощрять учителей, а не преслѣдовать ихъ, чтобы достигнута желанныхъ результатовъ. Правда, преслѣдованія коснулись одной части ученыхъ, — это тѣхъ, которые не раздѣляли возрѣній правительства на иконы. Но во-первыхъ, мы не видимъ, что первые иконоборческіе императоры поощряли научные труды людей своей партіи. Во-вторыхъ, преслѣдуемая сторона оказалась болѣе состоятельною въ научномъ отношеніи. Такова почва для процвѣтанія школъ на востокѣ и западѣ во времена Карла Великаго. Въ ту пору какъ на западѣ во главѣ научнаго движенія становится энергическій государь, на востокѣ правительство беретъ на себя роль преслѣдователей образованія. На западѣ ученые поощряются; на востокѣ большинство ихъ преслѣдуется и меньшинство остается въ забвеніи. Западный государь находитъ нужнымъ предписать епископамъ и настоятелямъ иерархическихъ обителей, чтобы они открывали школы, восточное правительство посылаетъ своихъ агентовъ въ провинціи съ приказаніемъ конфисковать монастырскія бібліотеки и часть книгъ предать сожженію, а часть распродать съ публичнаго торга. Но и при столь громадномъ различіи въ условіяхъ для процвѣтанія школъ, мы наблюдаемъ поразительное сходство въ ихъ внутренней организаціи. Извѣстно, что внутреннимъ благоустройствомъ высшія западныя школы времени Карла Великаго обязаны трудамъ Алкуина. Послѣдній усматриваетъ задачу школы «въ воспитаніи многихъ на пользу святой Божіей церкви», какъ выражается онъ. Въ основу курса положены имъ семь свободныхъ наукъ. Съ точки зрѣнія Алкуину науки тривіума

и кватривіума суть основныя столпы всякой мудрости. На нихъ только покоится она. Благодаря имъ св. отцы отстаивали чистоту вѣры въ борьбѣ съ еретиками. Онѣ, наконецъ, ведутъ ad culmina sanctarum scripturarum. Послѣдній мыслятъ какъ спеціальныи, завершительный курсъ. Всѣ пропедевтическія науки являются только пособіемъ при изученіи Писанія. Онѣ для того только и вводятся, чтобы съ помощію ихъ возможно лучше изучить спеціальныи высшій курсъ.

Обращаясь отъ запада къ востоку, мы встрѣчаемъ удивительное согласіе во взглядахъ ученыхъ представителей православной партіи съ западными дидактологами на задачи школы и цѣли образованія. И съ точки зрѣнія восточныхъ мыслителей школа приготовляетъ достойныхъ служителей церкви. Отсюда опредѣляется и значеніе наукъ пропедевтическаго курса въ христіанской школѣ. По мнѣнію св. Іоанна Дамаскина, свѣтскимъ наукамъ надлежитъ служить богословію. «Прекрасно образованіе, писалъ и Теодоръ Студитъ, доволъ оно содѣйствуетъ дѣйствительно истинному образованію», другими словами, доволъ оно служить этому послѣднему. Діаконъ Игнатій, біографъ патр. Никифора, всѣ свѣтскія науки обзываетъ служанками истиннаго знанія, и цѣль и все значеніе ихъ усматриваетъ въ умѣнн учить другихъ и разоблачать заблужденія погрѣшающихъ. Итакъ, восточныи и западныи дидактологи времени Карла Великаго сходятся въ своихъ воззрѣніяхъ на роль свѣтскихъ наукъ въ кругу предметовъ христіанской школы. Но сходясь въ указанномъ пунктѣ, они не расходятся между собою и въ опредѣленіи полнаго курса школьныхъ наукъ. Въ то время какъ Алкуинъ расширяетъ программу свѣтскаго курса до семи свободныхъ наукъ, и восточныи дидактологи православной партіи вводятъ въ пропедевтическій курсъ науки тривіума и кватривіума. Для діакона Игнатія патр. Никифоръ идеально образованныи человекъ

и конечно потому, что «къ знанію св. Писанія онъ присоединилъ знакомство съ свѣтскими науками», перечисляемыми біографомъ въ количествѣ семи свободныхъ искусствъ. Левъ Математикъ преподаетъ философію со всѣми родственными ей науками. Выступаетъ на учительское поприще Фотій, открывается высшее учебное заведеніе во дворцѣ, и всѣ науки древности находятъ себѣ въ немъ пріютъ и почетное мѣсто. Словомъ, какъ на западѣ, полный курсъ свѣтскаго образованія здѣсь исчерпывается семью свободными искусствами. Переходя отъ общаго къ частностямъ, мы встрѣчаемъ поразительное сходство и въ постановкѣ каждаго отдѣльно взятаго предмета школы при незначительныхъ разностяхъ. Это весьма характерное явленіе заставило насъ обратить на себя серьезное вниманіе. Попытка объяснить причины сходства во внутренней организаціи восточныхъ и западныхъ школъ времени Карла Великаго изъ прямыхъ и непосредственныхъ отношеній запада къ востоку рѣшительно не удается. Антагонизмъ и вражда болѣе всего характеризуютъ отношенія франкской монархіи къ современному ей востоку. Да къ тому же современныя Карлу греческія школы не были столь блестящими, чтобы ихъ копировать. л. XI и XIV Невозможность отыскать причины для объясненія сходства въ организаціи восточныхъ и западныхъ школъ въ современныхъ Карлу отношеніяхъ между востокомъ и западомъ заставила насъ обратить взоры на отдаленную эпоху до-христіанскаго міра и присмотрѣться къ школамъ древней Греціи. Задача наша разрѣшилась счастливо. Въ древней Греціи впервые зародилась европейская наука, въ свободной Элладѣ она достигла своего блестящаго развитія и отсюда, какъ изъ центра, пересажена была въ Александрію и далѣе на востокъ. «Побѣжденная Греція побѣдила и суроваго побѣдителя и внесла искусства въ оубрый Лаціумъ». Въ Греціи впервые

были организованы школы съ постановкою семи свободныхъ наукъ. Здѣсь же было разработано и внутреннее содержаніе предметовъ школы. Прекрасно оцѣнили значеніе Греціи для послѣдующихъ временъ Страбонъ, когда называлъ ее общимъ училищемъ для всехъ народовъ.

Симпатіи ученыхъ людей VШ и IX вв. тяготеютъ къ наукъ временъ давнопрошедшихъ. Въ воображеніи Алкупна академія Платона рисуется съ идеальной организаціей. Если такого мнѣнія о древне-греческомъ образованіи былъ западный иннокъ, поклонникъ церковно-іерархической науки, то что сказать о греческой націи, для которой языческое наследіе отъ предковъ было своимъ роднымъ? Не даромъ въ нашу эпоху являються поборники классическихъ наукъ. Не даромъ величавый іерархъ греческой церкви, Фотій, и его царственный питомецъ, Левъ Мудрый, питаютъ самыя горячія симпатіи къ древней наукѣ. Даже тѣ, которые порвали всякія связи съ міромъ и тѣмъ болѣе со всѣмъ языческимъ, — и тѣ не хотять покончить съ древне-научнымъ наследіемъ.

Это тяготѣніе къ древней наукѣ дѣлало вполне естественнымъ то явленіе, что восточные и западные дидактологи VШ и IX вв. вносятъ въ христіанскую школу курсъ наукъ, преподававшихся въ школахъ языческихъ и, что всего замѣчательнѣе, безъ измѣненій съ внѣшней стороны. Если древняя школа рекомендовала семь свободныхъ искусствъ въ качествѣ нормального пропедевтическаго курса, то и школы нашей эпохи остаются вѣрными этому плану. Высшая мудрость и здѣсь требуетъ себя на служеніе низшаго науки. Другое дѣло внутреннее содержаніе послѣднихъ. Если язычникъ, рѣшившійся посвятить себя изученію философіи или реторики, какъ высшихъ предметовъ школы, нуждался въ широкомъ знакомствѣ съ науками пропедевтическаго курса, то это такого рода требованіе, безъ котораго немислимо достиженіе желаннаго

результата. Древній человекъ не могъ и представить себѣ, чтобы философія могла существовать отдѣльно отъ другихъ знаній. Философія господствуетъ надъ ними и есть какъ бы ихъ царица. Чтобы достигнуть ея, необходимо упражненіе въ свободныхъ наукахъ. Музы, какъ показывается самое названіе ихъ, существуютъ не по одиночкѣ. Заниматься какою либо одною изъ семи свободныхъ наукъ, находящихся подъ покровительствомъ этихъ музъ, значило бы раздѣлять то, что не можетъ быть дѣлимо. Надпись на дверяхъ академіи Платона: «не знающій геометріи не долженъ входить сюда», имѣла весь свой смыслъ въ языческихъ школахъ. Подобную вывѣску могъ сдѣлать всякій философъ и всякій учитель краснорѣчія. Далеко не то мы видимъ въ христіанскихъ школахъ. Христіанинъ располагаетъ кодексомъ неземныхъ истинъ. Св. Писаніе для него есть высшій объектъ школы. Группа же наукъ богословскихъ не стоитъ здѣсь въ неразрывной связи съ пропедевтическимъ курсомъ. И не знающій геометріи могъ войти въ христіанскую школу для изученія богословія. Правда, знакомство съ общеобразовательнымъ курсомъ помогаетъ усвоенію Библии, но не составляетъ *conditio sine qua non*. На этомъ основаніи можно, даже должно ввести пропедевтической курсъ въ христіанскую школу, но можно и даже должно урѣзать его содержаніе сообразно съ новымъ положеніемъ его въ школѣ.

Такого воззрѣнія на общеобразовательный курсъ держались восточные и западные дидактологи нашей эпохи. Въ силу этого нужно удивляться не тому, что они являются предъ нами искусными мѣнялами, принимающими только настоящее и чистое золото, а поддѣльное отбрасывающими, какъ выражается св. Іоаннъ Дамаскинъ, а тому, какимъ образомъ удержался еще въ школахъ нашей эпохи полный курсъ традиціонныхъ наукъ, какимъ образомъ люди VIII и IX вв.

въ противорѣчїе самимъ себѣ чувствуютъ глубокую симпатію къ древне-языческому наслѣдію. Въ самомъ дѣлѣ повидимому уже давно порвана была всякая связь съ языческимъ міромъ. Ученые люди нашей эпохи при организаціи своихъ школъ болѣе всего заняты мыслію о приготовленіи достойныхъ членовъ царства Божія. Они съ отвращеніемъ готовы были взгянуть на все языческое, нехристіанское, какъ удаляющее отъ Бога и слѣдовательно ведущее не къ вѣчному блаженству, а къ вѣчной гибели. Поэтому дѣйствительно умѣстенъ вопросъ, какимъ образомъ люди, порвавшіе всякія связи съ языческимъ міромъ, тяготеютъ еще къ этому послѣднему въ научномъ отношеніи? Какимъ образомъ школы такой эпохи, которая во всякомъ случаѣ не можетъ похвалиться процвѣтаніемъ наукъ, явятся предъ нами съ организаціей, близко напоминающей собою школы языческія? Если школы послѣ классическаго періода на востокъ и западъ не шли далѣе простаго копирования школъ классическихъ, такъ это вполне понятно. Языческая Греція передаетъ свои науки языческому же міру. Послѣднему не приходилось задумываться надъ вопросомъ о приложимости древняго образованія къ религиозно-нравственнымъ потребностямъ членовъ своего общества. Далекое въ иномъ положеніи явился членъ христіанской общины. Для него вопросъ объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству былъ вопросомъ большой важности. Тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ его обуславливалась та или другая организація школъ. Тертуліанъ не могъ устроить александрійской школы, равно какъ Климентъ и Оригенъ не имѣли возможности отказать своей школѣ въ постановкѣ классическихъ наукъ по широкой программѣ. Но замѣчательно, въ VIII и IX вв. почти совсѣмъ не ставитъ вопроса объ отношеніи языческаго образованія къ христіанству. Какъ на востокъ, такъ и на западъ онъ считается давно рѣшеннымъ вопросомъ въ поло-

жительномъ смыслѣ. Задумываться надъ нимъ было дѣломъ излишнимъ, то неумѣстнымъ въ виду авторитета рѣшившихъ его. Общее же рѣшеніе вопроса объ отношеніи языческаго образованія къ христіанству было высказано въ первые вѣка христіанской эры. Теорія и практика знаменитыхъ христіанскихъ учителей имѣла неотразимое вліяніе на представителей науки нашей эпохи. Трудно сказать, явились ли бы христіанскія школы времени Карла Великаго съ тою организаціей, съ какою мы застаемъ ихъ, если бы въ первые вѣка христіанства не благоустроены были христіанскія учебныя заведенія, служившія образцовыми для школъ нашей эпохи. Кажется, скорѣе можно дать отвѣтъ отрицательный, чѣмъ положительный. Вотъ почему мы ввели въ планъ нашего изслѣдованія вопросъ о христіанскихъ школахъ первыхъ вѣковъ. Эти послѣднія соединили между собою школы древности съ школами эпохи VІІІ и ІХ вв. Онѣ, можно сказать, были мостомъ, по которому традиціонныя науки перешли въ школы нашей эпохи.

Но ближе всего конечно школы VІІІ и ІХ вв. стоятъ къ христіанскимъ школамъ первыхъ вѣковъ по своему высшему, специальному предмету. Мы разумѣемъ богословіе. Еще въ первые вѣка христіанства высшія, неземныя истины стали преподаваться въ христіанскихъ школахъ, какъ особый видъ науки. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами церкви, внутреннія потребности церковной жизни были въ свое время достаточными причинами къ постановкѣ богословія, какъ особаго предмета преподаванія въ христіанскихъ школахъ первыхъ вѣковъ. Александрійское училище впервые реализировало мысль относительно XІ организациіи богословскаго курса. По нуждамъ того времени высшая, неземная мудрость излагается въ ней по методу столь распространенному въ современныхъ ей философскихъ школахъ: христіанское бого-

словіе является въ видѣ христіанской философіи. Съ теченіемъ времени, при переменившихся къ лучшему обстоятельствахъ въ судьбахъ христіанской церкви, выяснились новыя нужды, заявили новыя запросы отъ богослововъ специалистовъ. Сознана была ненормальность организаціи христіанскаго богословскаго курса въ александрійскомъ училищѣ. И вотъ антиохійская школа низводитъ богословіе съ несвойственнаго ему пьедестала и благоустраиваетъ спеціальныи богословскій курсъ школы на иномъ основаніи. Знаніе и пониманіе кодекса богооткровенныхъ истинъ является для антиохійцевъ идеаломъ высшаго богословскаго образованія. Экзегесисъ рекомендуется какъ высшій объектъ школьнаго преподаванія. — Въ эпоху Карла Великаго на востокъ и западъ предъявляются школы новыя требованія. Упадокъ образованія успѣлъ уже заявить о себѣ. Теперь преданіемъ давно минувшихъ дней стало то заурядное въ первые вѣка явленіе, когда наукою занимались изъ любви къ ней, школа не имѣла въ виду узко-практическихъ соображеній при организаціи своего курса. Во времена Карла на востокъ и западъ слѣзаетъ приготовить въ школахъ скорѣе всего достойныхъ служителей церкви. Теперь не ищутъ спеціальнаго богословскаго образованія. Воспитанникамъ школы нашей эпохи рекомендуютъ знать все, что относится къ пастырскому служенію. Но понятно, что область этого рода знаній широка и многообъемлюща. Спеціальное изученіе ихъ является дѣломъ непосильнымъ, — и вотъ дидактологи нашей эпохи рѣшаются сократить внутренне содержаніе наукъ. Желаніе знать многое *de facto* разрѣшается стремленіемъ знать неполна, въ сокращенномъ видѣ. Предшествовавшая эпоха оставила въ наслѣдство VIII и IX вв. обширную богословскую литературу. Людямъ нашей эпохи приходилось ориентироваться среди массы матеріала. Не только привнести сюда что-либо новое, но и изучить возможно полно завѣщанное являлось

дѣломъ непосильнымъ. Въ силу этого рекомендуется сокращеніе, выборъ болѣе важнаго. Но обрывки изъ солидныхъ трудовъ христіанской письменности не остаются агрегатомъ разнообразныхъ мыслей. Ученымъ людямъ нашей эпохи пришлось по вкусу форма. Заимствованное, почерпнутое изъ готоваго приводится въ систему. Вообще формальная регулирующая дѣятельность смѣняетъ собою творческую продуктивную.

Итакъ, м. г., школа VIII и IX вв. какъ въ свѣтскомъ, такъ равно и въ богословскомъ образованіи пробавляется тѣмъ, что завѣщано было съ одной стороны языческою наукою временъ классическихъ, а съ другой литературнымъ наслѣдіемъ отъ первыхъ шести вѣвовъ христіанства. Какъ классическія науки представляли изъ себя для людей взятой нами эпохи подавляющую массу, изъ которой приходилось дѣлать выборъ наиболѣе пригоднаго, такъ равно и въ богословскомъ образованіи ученые смѣняютъ вычерпать наиболѣе существенное, привести его въ систему и въ такомъ видѣ ввести въ школу. Понятно, къ чему могли вести такія отношенія къ научному наслѣдію старины. Ни свѣтская, ни богословская наука не имѣли подѣ собою плодородной почвы. Тамъ нѣтъ и не можетъ быть прогресса и усовершенствованія въ знаніи, гдѣ послѣднее служитъ постороннимъ цѣлямъ. Наша эпоха отвела весь свѣтскій курсъ на служеніе богословію. Сообразно этому плану она произвела сильную реформу во внутреннемъ содержаніи школьныхъ наукъ. Но эта реформа вела не къ усовершенствованію, не къ расширенію добытыхъ научныхъ результатовъ, а къ сокращенію, къ урѣзкамъ всего того, что прямо не относилось къ предположенной цѣли. Таже печать сокращеній и отсутствія самостоятельности лежитъ и на богословскомъ образованіи нашей эпохи. Ученые этого времени всюду и вездѣ проявляютъ себя съ одной стороны. Они часто являются предъ нами лачитан-

ными, хорошими систематиками, но нѣтъ въ нихъ того, что такъ часто проявлялось въ писателяхъ золотого вѣка христіанской письменности и что составляетъ преимущественное достоинство ихъ трудовъ — самостоятельности и глубины мысли. Это хорошо сознавали ученые VIII и IX вв. Недаромъ они надѣляли авторовъ христіанской письменности первыхъ шести вѣковъ эпитетомъ богоносныхъ, богомудрыхъ и иногда боговдохновенныхъ и слѣдили всякій разъ прикрываться ихъ авторитетомъ. Недаромъ у авторовъ нашей эпохи такъ часто проявляются боязливость, робость предъ мыслию о самостоятельности съ своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ — широкой компиляціей.

Въ заключеніе считаю долгомъ публично воздать благодарность многоуважаемому профессору нашей академіи Ивану Егоровичу Троицкому за его научную помощь мнѣ и руководство при составленіи моего труда.

Въ своей диссертациіи г. Преображенскій защищалъ слѣдующіе тезисы:

1) Западныя школы времени Карла Великаго обязаны своимъ возникновеніемъ исключительно трудамъ названнаго императора.

2) Организаторомъ высшихъ школъ эпохи Карла по преимуществу долженъ былъ признанъ Алкуинъ.

3) Нормальнымъ курсомъ свѣтскихъ наукъ въ западныхъ высшихъ школахъ считаются науки тривіума и квадрилвума.

4) Семь свободныхъ искусствъ, составляющія собою науки тривіума и квадрилвума, мыслятся не какъ сами себѣ цѣль, но какъ средства для высшей цѣли — изученія Свящ. Писанія. Роль ихъ служебная въ школахъ.

5) Между школами при епископскихъ кафедрахъ и въ монастырскихъ обителяхъ нельзя установить какого либо различія со стороны ихъ внутренняго благоустройства. Тѣ и

другія равно видать для себя образецъ законченной организаціи въ высшихъ школахъ.

6) Эпоха иконоборческихъ волненій на востокѣ и еще представляла и не могла представить сколько нибудь благоприятныхъ условий для процвѣтанія школъ. Современная Карлу Греція не имѣетъ официальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Школы нашли себѣ небезопасный впрочемъ пріютъ въ стѣнахъ монастырскихъ обителей, а также въ частныхъ домахъ любителей науки.

7) Борьба за иконопочитаніе отразилась и на вопросахъ принципахъ образованія. Можно различать существованіе двухъ партій: иконопочитателей, поборниковъ церковной науки и иконоборцевъ, ратовавшихъ за классическія науки.

8) Восточныя школы знаютъ также общеобразовательный курсъ изъ семи свободныхъ наукъ и отводятъ имъ, какъ и въ западныхъ школахъ, служебное положеніе по отношенію къ высшему предмету школьнаго преподаванія.

9) Сходство въ организаціи восточныхъ и западныхъ школъ времени Карла Великаго — фактъ не подлежащій сомнѣнію. Оно касается числа предметовъ, отчасти группировки ихъ общаго плана и методовъ преподаванія каждой отдѣльно взятой науки.

10) Близкое родство, поразительное сходство въ организаціи восточныхъ и западныхъ школъ VIII и IX вв. христіанства необъяснимо изъ установившихся отношеній франкской монархіи къ востоку.

11) Указанное явленіе сходства въ организаціи свѣтскаго курса восточныхъ и западныхъ школъ имѣетъ для своего объясненія причину въ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ къ школамъ классическимъ. Тѣ и другія равно тяготеютъ къ послѣднимъ.

12) Отношенія восточныхъ и западныхъ школъ времени Карла Великаго къ классическимъ можно кратко характери-

зовать такъ: первыя пробавляются наслѣдіемъ отъ послѣднихъ, сокращая и измѣняя его сообразно съ потребностями своего времени.

13) Христіанскія школы первыхъ вѣковъ новой эры должны быть признаны звѣномъ, соединяющимъ школы классическія съ христіанскими времени Карла Великаго, мостомъ, по которому классическія науки перешли въ школы нашей эпохи.

14) Александрійская школа была праматерью всѣхъ христіанскихъ школъ послѣдующаго времени, образцомъ для нихъ со стороны организаціи свѣтскаго курса.

15) Высшимъ предметомъ преподаванія христіанскихъ школъ, звѣномъ всякаго образованія, является богословіе, какъ самобытный предметъ, характеризующій школы христіанскія, въ отличіе отъ школъ языческихъ.

16) По постановкѣ главнаго предмета преподаванія христіанскихъ школъ первыхъ вѣковъ александрійская школа должна быть названа христіано-философскою, а антиохійская по преимуществу экзегетическою.

17) Христіанскія школы времени Карла Великаго не выдержали характера школъ первыхъ вѣковъ и обратились въ духовно-учебныя заведенія съ разширенною воиѣ программу преподаванія богословскихъ наукъ и съ сокращеннымъ содержаніемъ ихъ.

18) По методу преподаванія богословія христіанскія школы тяготеютъ къ школамъ классическимъ.

19) Отношенія восточныхъ и западныхъ школъ времени Карла Великаго къ христіанскимъ первымъ вѣковъ аналогичны съ отношеніями первыхъ къ школамъ классическимъ: онѣ также довольствуются завѣщаннымъ богословскимъ наслѣдствомъ съ значительными сокращеніями его.

Тихонъ 2-й, Епископъ Воронежскій,

Въ Воронежѣ было три епископа съ именемъ Тихона. Первый — святой, нетлѣнно почивающій въ Задонскѣ (1763—1767). Второй — по фамиліи *Якубовскій* (1767—1775), а третій — *Тихонъ Малюгинъ* (1775—1788).

Въ исполненіе скудныхъ свѣдѣній о Тихонѣ 2-мъ, Редакція извлекла нѣсколько данныхъ о его жизни изъ Ярослав. Еп. Вѣдомостей № 9.

ДѢЛО

отъ 1763 года о принятіи въ свое управленіе Спасо-Ярославскаго монастыря и о вступленіи въ должность ректора Ярославской духовной семинаріи архимандрита Тихона (Якубовскаго).

1.

Указъ ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Синодальному члену Преосвященному Арсенію, митрополиту Ростовскому и Ярославскому.

По указу ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказалъ: епархію Вашего Преосвященства Спасо-Ярославскаго монастыря архимандриту Тихону, (который отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отпращенъ былъ Прускаго королевства въ городъ Кенигсбергъ для нѣкотораго нужнѣйшаго дѣла и отправленія при имѣющейся тамъ соборной Греко-Россійской церкви священнослуженія; по возвращеніи жъ оттуда прибылъ въ Москву и явился въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ сего 1763 году въ февралѣ мѣсяцѣ), за понесенныя имъ въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ труды и честное житіе имѣть ему архимандриту Тихону мантию со скрижалями красными и для пребыванія въ помянутомъ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ настоятелемъ отпустить къ Вашему Преосвященству съ пашепортомъ, которой и отпущенъ, и Синодальному члену Преосвященному Арсе-

нію, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, о томъ въ-
дать и учинить по сему ея Императорскаго Величества указу;
помянутому жъ архимандриту Тихону о вышенисанномъ въ
Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ объявлено.— У под-
линнаго указу пишутъ тако: Оберъ-секретарь Стефанъ Писа-
ревъ. — Секретарь Алексѣй Морсочниковъ. — Канцеляристъ Иванъ
Скорняковъ. № 626. — Февраля 18 дня 1763 году. — На томъ
же указѣ консисторская помѣта такова: № 32-й полученъ в
его Преосвященствомъ слушанъ февраля 27 дня 1763 г. —
Записавъ взять къ прочимъ въ храненіе, а въ повытѣ ко ис-
полненію дать со свидѣтельствомъ точную копию немедленно. —
Ту помѣту скрѣпили: Архимандритъ Іосифъ Боголюбленскій. —
Протоіерей Стефанъ. — Съ подлиннымъ свидѣтельствовали ре-
гистраторъ Демидъ Волковъ. —

2.

1763 году февраля 28 дня по указу ея Императорскаго
Величества наше Архіерейство во исполненіе присланнаго къ
намъ сего февраля 27-го дня изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода указа, при коемъ отпущенъ и нашему Архіе-
рейству явился опредѣленный епархіи нашей въ Спасо-Яро-
славской монастырь архимандритъ Тихонъ для пребыванія ему
въ томъ монастырѣ настоятелемъ; а въ томъ указѣ между
прочаго объявлено: что ему архимандриту Тихону за пове-
сенныя его въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ труды и
честное житіе имѣть мантию съ скрыжалми красными. При-
казали: онаго архимандрита Тихона изъ Ростовской нашей
духовной консисторіи отправить въ тотъ Спасо-Ярославскій
монастырь по надлежащему, въ которомъ находясь ему архи-
мандриту священнослуженіе имѣть такъ, какъ прежде бывшіе
въ томъ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ архимандриты имѣли,
и мантию, въ силу опредѣленія Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода съ скрыжалми красными носить; такожъ по при-
мѣру тѣхъ же прежнихъ архимандритовъ и надъ обрѣтающей-

ся въ томъ монастырѣ семинарією ему архимандриту смотрѣніе имѣть яко ректору и въ конторѣ семинарской присутствовать; и по силѣ состоявшихся Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1725-мъ ноябрю 4-го, 732-мъ августа 31-го, 735-мъ годѣхъ марта 15-го чисель опредѣленій бродящихъ монаховъ подъ наказаніемъ, въ прибавленіи Духовнаго Регламента въ правилѣ 51-мъ указнымъ, въ тотъ Спасо-Ярославской монастырь отнюдь не принимать и подручныхъ ему монаховъ изъ монастыря для моленія по разнымъ монастырямъ и церквамъ и ради свиданія со сродниками и свойственниками и ни для чего иного отнюдь не отпускать и въ монашество никакихъ чиновъ людей, не получа отъ нашего Архіерейства о постриженіи ихъ точнаго указа и повелѣнія, не постригать; о чемъ о всемъ ему архимандриту Тихону въ консисторіи лашей объявить съ подпискою руки ево. Ему жъ архимандриту Тихону того Спасо-Ярославскаго монастыря монашествующихъ служителей и вотчинныхъ крестьянъ содержать и во всемъ по его архимандрической должности поступать какъ святыми правилами, Духовнымъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества указами и нашего Архіерейства опредѣленіями повелѣно непремѣнно; правящему же въ томъ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ намѣстническую должность и казначею и прочимъ монашествующимъ служителямъ и крестьяномъ ему архимандриту Тихону яко настоятелю своему въ подлежащемъ быть послушнымъ и честь достойную воздаяти и повиноватися яко овцамъ пастырю безъ всякаго прекословія и преслушанія и въ томъ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ во учиненной переписной имянной прошитой шнуромъ книгѣ о томъ ево архимандрита во оной монастырь опредѣленія, какъ силою состояшагося въ 733-мъ году августа 31-го дня Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленія и посланнымъ по нему въ тотъ Спасской монастырь указомъ повелѣно, записано бѣ было имянно; ему жъ архимандриту Тихону, по вступленіи въ оной Спасо-Ярославской монастырь, имѣющіяся въ томъ

монастырь церкви, ризницу, церковную утварь и всякия церковныя, казенныя и монастырскія вещи, грамоты, крѣпости, деньги, хлѣбъ и скоть и скотской кормъ и всякое монастырское зданіе и вживеніе по прежнимъ описнымъ книгамъ освѣдѣтельствовать самому съ помянутыми, правящимъ намѣстническую должность, іеромонахомъ Исихіемъ да казначеемъ іеромонахомъ Пименомъ, и по освѣдѣтельствованіи принять, отъ кого надлежитъ, съ роспискою и учинить тому всему вновь двои описныя книги, и что сверхъ прежняго явится прибылью или убылью, о томъ въ тѣхъ новыхъ описныхъ книгахъ написать всякую вещь ямянно, и о прибыломъ, въ коемъ году что и отъ кого прибыло или изъ монастырской казны построено и заведено, а о не явившемся въ наличіи, куда и кѣмъ употреблено и по какимъ указамъ и приказаніямъ, кѣмъ надлежитъ вслѣдовать безъ опущенія; и ежели что окажется въ похищеніи и кто въ томъ явится виновенъ, съ того все то возвратить въ монастырскую казну со обыкновенною въ книги запискою безъ упушенія, и изъ оныхъ описныхъ книгъ, объявя при нихъ противъ прежнихъ описныхъ книгъ о убылыхъ и прибылыхъ вещахъ, особливимъ экстрактомъ за его архимандрита Тихона и прочихъ при той описи будущихъ руками прислать въ нашу консисторію, а таковой жъ за руками для вѣдома оставить въ томъ Спасо-Ярославскомъ монастырь; и объ ономъ изъ консисторіи нашей ему архимандриту Тихону, а въ Спасо-Ярославскій монастырь въ правящему намѣстническую должность іеромонаху Исихію и казначеемъ іеромонаху Пимену съ братією, съ служителями и со крестьяны, такожь и въ семинарскую контору, что до оной принадлежитъ, послать указы немедленно. — Арсеній митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно.

Распоряженіе это Преосвященнаго консисторіей архимандриту Тихону объявлено, указъ съ него данъ, а равнымъ образомъ для вѣдома и надлежащаго исполненія о томъ же вышеназванномъ іеромонахамъ Исихію и Пимену и въ семинарскую контору указы посланы.

Архимандритъ Тихонъ въ Спасо Ярославскій монастырь, прибылъ 2-го марта 1763 года; въ присутствіе же семинарской конторы вступилъ 3-го марта.—Архимандритомъ Спасскаго монастыря пришлось ему быть недолго; 8-го августа 1764 года онъ опредѣленъ былъ во епископа Сѣвскаго (перваго) викарія Московскаго.—1767 года декабря 17-го переведенъ на кафедру Воронежской епархіи.

— *Протоіерей В. С. Княжинскій*, — 17-го февраля скончался настоятель С.-Петербургской Покровско-Коломенской церкви Протоіерей Василій Стахіевичъ *Княжинскій*. Воспитанникъ Волынской духовной Семинаріи покойный Василій Стахіевичъ, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной Академіи со степенью магистра (1849 г.), лучшіе годы своей жизни посвятилъ на служеніе родной Волынской епархіи, гдѣ онъ занималъ должности Смотрителя Влостокскаго и Житомирскаго духовныхъ училищъ и ключаря Кафедральнаго собора. Въ 1869 году онъ былъ избранъ на должность Ректора Каменецъ-Подольской духовной Семинаріи; и затѣмъ въ 1875 году, согласно избранію корпораціи преподавателей, перемѣщенъ былъ на вакансію Ректора С.-Петербургской духовной Семинаріи. Духовно-училищную службу покойный оставилъ только въ 1880 году.

— *Протоіерей Іоаннъ Халколивановъ*. — Съ 1-го на 2-е февраля ночью умеръ внезапно кафедральный протоіерей Самарскій Іоаннъ *Халколивановъ*, извѣстный «курсомъ Нравственнаго Богословія» и многими проповѣдническими трудами.

Первое марта 1881 года.

Угасъ, Россія, Твой Славный Герой

Гевій великой Державы,

Кто возвелъ русскій народъ

На степень величья и славы.

Предъ Кѣмъ умиленный глубоко

Выю весь Міръ преклонялъ,

Въ Комъ видѣлся каждому чудный

Высокій Святой Идеаль.

Угасъ Онъ въ борьбѣ не посильной,

Сраженный злодѣйской рукой

И грѣхъ народа Страдалецъ невинный

Омылъ Своею Кровью Святой.

Онъ Крестъ несъ для блага народа

Нежалѣя царственныхъ силъ

Онъ на Главу съ царской короной

Терновый вѣнецъ возложилъ.

Чело вдохновенное иглы язвили

Порой не посилаемъ былъ трудъ

Подъ ношей Креста до могилы

Тяжекъ былъ царственный путь.

Скрылось для насъ наше солнце...

Но солнце другое встаетъ,

И черныя тучи разгонитъ

Его свѣтозарный восходъ.

И Грозныя смолкнутъ стихіи

Смягчится мятежниковъ нравъ

И будетъ храниться въ Россіи

Законовъ великихъ уставъ.

Не будутъ болѣзнию вѣка

Разгулы мятежныхъ страстей

Откроются славныя дни для людей
Во славу Царя-Человѣка.
Теперь же послѣднюю дань
Царю усопшему мы воздадимъ
Да будетъ за благо народа
Любовію Бога хранимъ.

Плачьте жъ вы нынѣ свободныя
Тысячелѣтней муки рабы
Плачьте вы извлеченныя
И просвѣщенные свѣтомъ умы.
Поплачьте и вы, родныя Славяне,
За васъ Онъ страдалъ послѣдніе дни,
Силъ не жалѣлъ и поставилъ
На вражьиxъ костяхъ алтари.

Гдѣ слышалось прежде проклятье,
Гдѣ ужасъ смертельный царилъ,
Тамъ миръ—тишина теперь, братья
И миръ этотъ Онъ водворилъ!

Словами души благодарной
Привѣтомъ Товарища брата
Труженникъ Самъ неустанный
Труды облегчалъ Онъ солдатъ.

И какъ источникъ Чудотворный
Лилась Его Чудная рѣчь,
Она облегчала въ сраженіяхъ
Весь ужасъ воинственныхъ съѣчь.

Черезъ пустынные хивинскія степи
Черезъ быстрый Дунай и Балканъ
Дружно неслись русскія силы
По слову Царя Великана.

И было то слово Святыней
Для русскихъ могучихъ Орловъ
И страшной Небесной карою
Для изступленныхъ враговъ.

Плачьте же о Томъ, Кто плакалъ о васъ
Кто душу за васъ Свою полагалъ
И въ смертный мучительный часъ
Россию Свою воспоминалъ.

Плачьте и какъ предъ мукой Христа
Предъ смертью Страдальца склонитесь
И бодро идите предъ ношей Креста
И за Царя — молитесь — молитесь.

Варвара А. Скрыбина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Характеристика школьнаго образованія во времена Карла Великаго. — Тихонъ 2-й, епископъ Воронежскій. — Протоіерей В. С. Княжинскій и Халколывановъ. — Стихотвореніе на смерть Государя Александра 2-го.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*